

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-3-9>

УДК: 343.9

Attribution

cc by

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тюрин М.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и основные признаки социального проектирования в сфере предупреждения преступлений. На основе анализа сложившихся в социологии и криминологии подходов уточнено содержание социального проектирования применительно к антикриминальной практике. Предложено авторское определение социального проектирования в предупреждении преступлений. Выделены и раскрыты его основные признаки: целенаправленность, научная обоснованность, широкий субъектный состав и проектная форма деятельности. Обосновано значение указанных признаков для отграничения социального проектирования от иных форм предупредительной деятельности. Цель исследования: сформулировать понятие социального проектирования в сфере предупреждения преступлений и определить его основные признаки. Методы исследования.: диалектический, деятельностный и системный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы познания. Результаты: предложено авторское определение социального проектирования в сфере предупреждения преступлений; установлены и раскрыты его основные признаки, позволяющие определить специфику данной формы организации предупредительной деятельности.

Ключевые слова: криминология, социальное проектирование, социальный проект, предупреждение преступлений, профилактика правонарушений, предупредительная деятельность, целенаправленность, научная обоснованность, субъектный состав, проектная деятельность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE CONCEPT AND FEATURES OF SOCIAL PROJECT DESIGN IN CRIME PREVENTION

Mikhail A. Tyurin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article examines the concept and key features of social project design in the field of crime prevention. Based on an analysis of approaches developed in sociology and criminology, the content of social project design as applied to crime prevention practice is clarified. An original definition of social project design in crime prevention is proposed. Its main features are identified and examined, including purposefulness, scientific validity, a broad range of actors, and the project-based form of activity. The significance of these features for distinguishing social project design from other forms of preventive activity is substantiated. Objective: to formulate the concept of social project design in the field of crime prevention and identify its main features. Methods: dialectical, activity-based and systemic approaches, as well as general logical techniques, general scientific and special scientific methods of research. Results: an original definition of social project design in the field of crime prevention is proposed; its main features are identified and examined, making it possible to determine the specific nature of this form of organizing preventive activity.

Keywords: criminology, social project design, social project, crime prevention, prevention of offenses, preventive activity, purposefulness, scientific validity, range of actors, project activity.

Funding: Independent work.

Введение.

Эффективность предупреждения преступлений определяется не только качеством проводимых профилактических мероприятий, но и уровнем организации предупредительной деятельности, наличием эффективных средств и инструментов ее осуществления.

Развитие общественных отношений, трансформация преступности и усложнение задач, стоящих перед субъектами профилактики, закономерно обуславливают изменение используемого ими пре-

дупредительного инструментария. Это подтверждается и в области социального проектирования, а также его распространенности в сфере предупреждения преступлений.

Обсуждение.

Анализ статистической информации Фонда президентских грантов, отражающей сведения о проектах, на реализацию которых запрошено финансирование за период с января 2017 по июль 2026 гг., демонстрирует, что из 198 204 направленных субъек-

тами общественных инициатив заявок 2 661 проектов были посвящены профилактической деятельности, включающей:

- предупреждение преступлений и административных правонарушений;
- ресоциализацию осужденных;
- пробацию и профилактику криминального рецидива;
- противодействие экстремизму, терроризму и коррупции;
- профилактику наркотизации и иных зависимостей;
- предупреждение насилия и виктимизации граждан;
- профилактику мошеннических действий, киберпреступности, нарушений правил дорожного движения, а также иных форм преступного и антиобщественного поведения.

Проведенный анализ сведений о проектах, представленных на конкурсы Фонда президентских грантов, наглядно подтверждает распространенность подобной формы организации предупредительной деятельности. В 2017 г. на получение грантовой поддержки было представлено 362 проекта предупредительной направленности, в 2018 г. – 352, в 2019 г. – 291, в 2020 г. – 306, в 2021 г. – 258, в 2022 г. – 281, в 2023 г. – 204, в 2024 г. – 187, в 2025 г. – 208 проектов. По состоянию на 10 июля 2026 г. соответствующий показатель составил 212 проектов¹.

Из представленной совокупности проектных заявок наибольшая их часть ориентирована на профилактику незаконного потребления наркотических средств и иных форм аддиктивного поведения (846 проектов), а также предупреждение иных форм антиобщественного поведения (335 проектов). Значительный массив образуют проекты, направленные на ресоциализацию лиц, совершивших преступления, развитие механизмов пробации и предупреждение рецидивной преступности (298 проектов), предупреждение насилия и минимизацию процессов виктимизации граждан (256 проектов), общую и специальную профилактику преступлений (197 проектов). Отдельные направления социально-проектной деятельности представлены предупреждением преступлений экстремистской и террористической направленности (187 проектов), коррупционной преступности (147 проектов), правонарушений и преступлений в сфере безопасности дорожного движения (138 проектов) насильственного и агрессивного поведения в подростково-молодежной среде, включая различные формы буллинга (100 проектов), мошенничества и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (81 проект). Остальную часть массива составили проекты в сфере восстановительной медиации, юридического и психологического сопровождения, а также

иных вопросов, косвенно связанных с профилактической деятельностью (76 проектов).

Вместе с тем, распространенность социально-проектных инициатив в области предупреждения преступлений еще не свидетельствует об их реализации и получении соответствующего финансирования. Из всей совокупности представленных в Фонд президентских грантов проектных заявок в рассматриваемой сфере, финансовую поддержку за период 2017 – июль 2026 гг. получило лишь 487 общественных инициатив, а 36 были отозваны заявителями. Итоговое соотношение поданных заявок и полученного на них финансирования свидетельствует о том, что лишь 18% социальных проектов были транслированы в область антикриминальной практики.

Выявленные тенденции, безусловно, не позволяют оценить качество предлагаемых проектов, однако наглядно свидетельствует об имеющихся проблемах в данной области, демонстрирует существенный разрыв между количеством разрабатываемых социально-проектных инициатив предупредительной направленности и возможностями получения ресурсной поддержки для их практической реализации.

Вышеуказанное поднимает вопрос о качестве разработки социальных проектов в сфере предупреждения преступлений, их научной обоснованности, соответствии складывающейся криминогенной обстановке и потребностям антикриминальной практики, правильности постановки целей и задач, выборе целевой аудитории, дополнительных ресурсов, обеспечивающих реализацию проекта, а также системы мероприятий и критериев оценки ожидаемых результатов в области профилактики.

Решение данных вопросов возможно исключительно посредством формирования целостного криминологического знания о социальном проектировании в сфере предупреждения преступлений, проблемах, возникающих в данной области, и путях их решения.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А.И. Долгова, «ни одно серьезное исследование невозможно без предварительной разработки исходной теоретической концепции» [1, с. 6].

Новизна рассматриваемой формы организации профилактической работы и её не разработанность в криминологической науке обуславливает необходимость формирования исходных теоретических положений о понятии, содержании и признаках социального проектирования.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова понятие «социальный» определяется как «связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный» [2].

В Большом толковом словаре русских существительных Л.Г. Бабенко «проект» определяется как

¹ Сведения о проектах, на реализацию которых запрошено финансирование у Фонда президентских грантов (с 2017

года). [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afook-lqi5o.xn--p1ai/public/open-data> (дата обращения 13.08.2026).

результат интеллектуальной деятельности, представляющий собой замысел, план чего-либо [3].

В свою очередь, проектирование предполагает под собой процесс создания проекта, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния [4, с. 1067].

Сама по себе категория «социальное проектирование» сформировалась в плоскости социологических наук и теории социальной работы.

Одним из первых ученых, включивший социальное проектирование в социологическую теорию стал Г.А. Антонюк. Он определил социальное проектирование в качестве деятельности по разработке научно-обоснованной модели рациональных характеристик конкретных социальных организмов или их состояний в плане решения определенных социальных задач. По мнению автора, построенная модель и есть социальный проект [5, с. 11]. В последствии определение социального проектирования подверглось серьезной дискуссии.

В трудах Н.В. Жадько социальное проектирование представлено в качестве способа организации и выявления ресурсов для перестройки, модернизации, средства взаимодействия с партнерами, властными структурами, обществом [6, с. 9].

Близкая теоретическая дефиниция отражается в работах Т.Л. Стениной. Автор под социальным проектированием предлагает понимать метод, способствующий организации и реализации проектной деятельности, активизирующий творческое мышление, помогающий выработать умение решать новые проблемы и способствующий продуктивной умственной деятельности и целенаправленному сознательному поиску, и решению социально значимой проблемы [7, с. 183].

Более удачным, в нашем представлении, стали теоретические подходы иных авторов, которые представляют социальное проектирование не просто в качестве метода или способа, реализация которых способствует определенным социальным изменениям, но и включающих в содержание социального проектирования научную-обоснованность и практическую направленность.

Так, Ж.Т. Тощенко под социальным проектированием понимает специфическую деятельность, связанную с научно обоснованным определением вариантов развития новых социальных процессов, явлений и с целенаправленным коренным изменением конкретных социальных институтов [8, с. 319].

Операционализация понятий «социальное проектирование» позволяет установить его исходное смысловое содержание как деятельности, связанной с формированием замысла, разработкой прообраза предполагаемого объекта или его будущего состояния и определением способов его последующего воплощения. Указание на социальный характер такой деятельности свидетельствует о том, что объектом предполагаемых преобразований выступают те или иные сферы общественных отношений, изменяющи-

еся посредством реализации конкретного социального проекта. В данном контексте под социальным проектом принято понимать сконструированное инициатором проекта социальное нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, имеющее пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей признается положительным по своему социальному значению [9, с. 7].

Сформировавшиеся в социологической литературе воззрения о социальном проектировании оказали влияние и на криминологическую теорию.

Одним из первых на социальное проектирование как самостоятельную технологию правового воспитания и просвещения населения обратил внимание Е.В. Грибанов. В данном контексте, автор предлагает под социальным проектированием понимать процесс создания идеи совершенствования правоохранительной практики и соответствующих сфер общественной жизни посредством постановки конкретных целей и задач по их достижению, а также описания необходимых мероприятий и ресурсов для практической реализации идеи в поставленные сроки [10, с. 16].

Соглашаясь с позицией автора, следует, все же, указать на то, что социальное проектирование может не ограничиваться отдельными формами профилактического воздействия, а выступать полноценным научно обоснованным инструментом организации предупредительной деятельности, включающим различные формы профилактического воздействия, ориентированным на достижение позитивных изменений, связанных с минимизацией причин и условий преступности, снижением криминогенного потенциала происходящих в обществе процессов, противодействием криминализации и виктимизации личности и отдельных социальных групп посредством реализации соответствующих проектов.

Результаты.

Учитывая имеющиеся теоретические подходы в области определения понятия «социальное проектирование», а также невозможность их механической трансляции в криминологическую область знания в силу специфической цели, объекта воздействия, круга субъектов предупредительной деятельности, а также особых нормативных и организационных условий реализации проекта, представим авторское определение социального проектирования в сфере предупреждения преступлений.

Под социальным проектированием в сфере предупреждения преступлений следует понимать целенаправленную и научно обоснованную деятельность субъектов предупреждения преступлений, осуществляемую посредством постановки цели, определения задач, необходимых для её достижения, разработки и реализации ограниченного временными и ресурсными рамками комплекса взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретной про-

блемы в сфере предупреждения преступлений и достижение заранее определенного предупредительного результата.

Сформулировав понятие «социальное проектирование» в сфере предупреждения преступлений, следует его признаки, характеризующие данную форму организации предупредительной деятельности.

Целенаправленность.

Данный признак подразумевает под собой наличие единой цели, то есть конечного результата в области предупреждения преступлений, который лицо планирует достичь в ходе реализации комплекса мероприятий [11, с. 102]. Она не направлена непосредственно на сокращение преступности, поскольку подобная цель недостижима в рамках отдельного проекта, но способна выражаться в изменении социального процесса, состояния среды, поведения группы или деятельности субъектов, имеющих значение для предупреждения преступлений. Цель общественной инициативы в области предупредительной деятельности способна выражаться в снижении к криминогенного потенциала отдельных факторов или социальных групп, предупреждении отдельных видов преступности и вовлечения в них граждан, формировании у определенных групп антикриминальных установок и правопослушных моделей поведения, повышении защищенности отдельных социальных групп от криминальных угроз, совершенствовании предупредительной деятельности определенных субъектов профилактики, создании условий, препятствующих формированию либо развитию конкретных причин и условий преступности и других позитивных трансформаций в области антикриминальной практики.

Научная обоснованность.

Развивая сложившееся в социологической литературе представление о научной обоснованности социального проектирования как условия определения параметров формирования будущих социальных объектов и процессов, отметим особое значение данного признака для сферы предупреждения преступлений. Его содержание выражается в опоре проектной деятельности на накопленные криминологической наукой знания о преступности, ее причинах и условиях, криминогенных качествах личности и социальных групп, процессах криминализации и виктимизации, средствах предупредительного воздействия на них, а также результаты смежных научных отраслей в данной области. Использование такой информации позволяет обеспечить содержательную связь между существующей проблемой, планируемыми мероприятиями и предполагаемым предупредительным результатом. Ярким примером отражения данного признака являются проект «Страна троллей или нет», заключающийся в психологической помощи подросткам, пострадавшим от кибербуллинга. По своему содержанию данный социальный проект является одной из форм воплощения результатов дис-

сертационного исследования А.А. Бочавер на соискание ученой степени доктора психологических наук и основывается на обширном теоретическом и эмпирическом фундаменте, способствующем эффективному его воплощению в практике противодействия кибербуллингу [12, с. 13].

Широкий круг субъектов предупреждения преступлений.

Данный признак подразумевает под собой разработку и реализацию проектов широким кругом лиц, способных осуществлять предупредительное воздействие в области антикриминальной практики. В отличие от нормативного разграничения, в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» субъектов системы профилактики и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, применительно к социальному проектированию подобное разделение носит условный характер. Граждане, общественные объединения, некоммерческие и иные организации способны самостоятельно выступать инициаторами, разработчиками и исполнителями проектов профилактической направленности, а, следовательно, являются полноценными субъектами предупреждения преступлений.

Вышеуказанное подтверждается и результатами проведенного исследования. Значительная часть профилактических проектов иницируют и реализуют граждане и представители общественных организаций, активное участие в проектной деятельности принимают также представители органов молодежной политики. В то же время отдельные специальные субъекты предупреждения преступлений представлены в данной деятельности существенно слабее.

Проектная форма деятельности.

Указанный признак предполагает под собой особую форму организации предупредительной деятельности в виде профилактического проекта, имеющего собственную структуру и нацеленного на достижение конкретного результата. В отличие от различных профилактических мероприятий, социальный проект в сфере предупреждения преступлений предполагает предварительное определение проблемы, постановку цели и задач, формирование взаимосвязанного комплекса действий, необходимых для их решения, установление ресурсных и временных рамок, а также предполагаемого результата. В этой связи отдельные профилактические мероприятия приобретают проектный характер только в том случае, если они объединены единым замыслом и подчинены достижению общей цели и оформлены в соответствии с предусмотренными требованиями.

Наряду с тем, что конкурсные требования отличаются в зависимости от грантодателя, они объединены общей проектной концепцией, которая преимущественно включает в себя: краткое описание проекта, его цель, задачи обоснование социальной значимости, а также географию, реализации проекта

и конкретные целевые группы, на которых будет осуществляться профилактическое воздействие. Отдельным элементом проектной формы выступает ресурсное обеспечение, отражающее объем средств, необходимых для реализации проекта, а при наличии – собственное или привлеченное софинансирование, а также иные используемые ресурсы. В некоторых грантовых конкурсах социальный проект должен также соответствовать критериям, связанным с перспективами развития и потенциалом проекта в дальнейшем будущем.

Заключение.

Выделенные признаки социального проектирования в сфере предупреждения преступлений

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

наглядно отражают его специфику. Из содержания признаков социального проектирования абсолютно ясно, что многие из реализуемых проектов транслируются в практику предупреждения преступности различными субъектами, отличаются временными рамками и ресурсными затратами, географией реализации проекта, а также преследуют различные цели предупредительного воздействия. Указанное требует учета для формирования нового криминологического знания о социальном проектировании и его применении в практике предупреждения преступлений.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Долгова А.И. Методика и опыт криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. сб.: Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. М., 1977.
2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3: П-Ряшка.
3. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
4. Большой энциклопедический словарь в 2 томах / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия 1991.
5. Антонюк Г.А. Социальное проектирование. Минск, 1978.
6. Жадько, Н.В. Как получить грант / Н.В. Жадько. М., 1999.
7. Стенина Т.Л. Социальное проектирование: педагогический контекст // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11-3. EDN: RUQCSL
8. Тощенко Ж. Т. Социология: Общ. курс. М.: Прометей, 1994.
9. Луков В.А. Социальное проектирование: учеб. пособие. 7-е изд. М.: Изд-во Моск. Гуманитарного университета: Флинта, 2007. ISBN: 978-5-85085-747-9 EDN: QOGUET
10. Грибанов Е.В. Правовое воспитание и просвещение населения как технология предупреждения преступлений // Общество и право. 2020. № 4. С. 12-18. EDN: PIUIKV
11. Вицентий И. В. Практикум социального проектирования: учеб. пособие. Мурманск: Изд-во МАУ, 2024. С. 102.
12. Бочавер А.А. Школьный буллинг как социально-психологический феномен: резюме дис. ... докт. психол. наук. М., 2025.

References:

1. Dolgova A.I. Methodology and Experience of Criminological Study of the Personality of a Juvenile Offender. In: Methodology of Criminological Study of the Personality of a Juvenile Offender. Moscow, 1977.
2. Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 vols. / edited by D. N. Ushakov. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1939. Vol. 3: P–Ryashka.
3. A Large Explanatory Dictionary of Russian Nouns: Ideographic Description, Synonyms, Antonyms / edited by L. G. Babenko. Moscow: AST-PRESS Книга, 2005. 864 p.
4. A Large Encyclopedic Dictionary in 2 volumes / editor-in-chief A. M. Prokhorov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1991.
5. Antonyuk G. A. Social Design. Minsk, 1978.
6. Zhadko, N.V. How to Get a Grant / N.V. Zhadko. Moscow, 1999.
7. Stenina T.L. Social Design: Pedagogical Context // Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application. 2010. No. 11-3. EDN: RUQCSL
8. Toshchenko Zh. T. Sociology: General. course. Moscow: Prometheus, 1994.
9. Lukov V.A. Social Design: textbook. stipend. 7th ed. Moscow: Publishing House of Moscow. University of the Humanities: Flint, 2007. ISBN: 978-5-85085-747-9 EDN: KOGUET
10. Griбанov E.V. Legal education and public education as a crime prevention technology // Society and Law. 2020. No. 4. Pp. 12–18. EDN: PIUIKV
11. Vicenty I. V. Workshop on Social Design: textbook. stipend. Murmansk: Publishing House of the MAI, 2024. P. 102.
12. Bochaver A.A. School bullying as a socio-psychological phenomenon: summary of the dissertation ... doct. of psychol. sciences. Moscow, 2025.

Информация об авторе:

Тюрин Михаил Александрович, соискатель кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России, milena.555@mail.ru

Mikhail A. Tyurin, Candidate of the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.08.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.09.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.